

Найманова Ч.К., Джумалиева Г.К.

**АНГЛИС ТИЛИНДЕГИ ИНТЕРРОГАТИВДИК СҮЙЛӨМДӨРДҮН
ПРАГМАЛИНГВИСТИКАЛЫК АСПЕКТИСИ**

Найманова Ч.К., Джумалиева Г.К.

**ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНТЕРРОГАТИВНЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Ch.K. Naimanova, G.K. Dzhumaliev

**PRAGMALINGUISTIC ASPECT OF INTERROGATIVE
SENTENCES IN ENGLISH**

УДК: 808.802/004.98

Макалада интеррогативдүү жагдай түзүмдөгү коммуниканттардын өз ара мамилеси орчундуу маселе катары карала турган прагмалингвистикалык жагы каралат. Мындай учурда сүйлөмдөрдүн суроолуу мааниси негизинен ошол жагдай учурунда диалогдук суроо-жооп формасы аркылуу билдирилет. Демек, суроолуу жагдай учурунда кептик сүйлөшүүнүн темасы негизги прагматикалык компонент катары эсептелинет. Ал эми тема диалогдук тексттин структурасына эле эмес, тилдик эмес интеррогативдик жагдайдын структурасына да таасир этет.

Негизги сөздөр: прагмалингвистика, интеррогативдик жагдай, суроолуу сүйлөм.

В данной статье рассматривается такой прагмалингвистический подход, при котором на передний план выступает проблема взаимоотношения коммуникантов в структуре интеррогативной ситуации, поскольку вопросительные значения предложений предполагают в основном диалогическую вопросно-ответную форму ситуации. И в такой интеррогативной ситуации главной прагматической составляющей выступает тема речевого общения, которая задает тон не только структуре диалогического текста, но и всей структуре внеязыковой интеррогативной ситуации.

Ключевые слова: прагмалингвистика, интеррогативная ситуация, вопросительное предложение.

The present article examines the pragmalinguistic approach, where the problem of relationships of communicators becomes more important in the interrogative situation because interrogative meaning of sentences involve mainly dialogic question-answer situation. And in this interrogative situation the main pragmatic component is the theme of the speech act, which sets the tone for the whole structure of extralinguistic interrogative situation.

Key words: pragmalinguistics, interrogative situation, interrogative sentence

Прагмалингвистика – «изучение языка в контексте, разработанная в конце 1970-х, изучает то, как люди понимают и производят коммуникативный акт или речевой акт в конкретной речевой ситуации (разговор). Она выделяет два намерения или значения в каждом высказывании или коммуникативном акте речевой коммуникации. Одним из них является информативнонамерение или значение предложения, а другой коммуникативное намерение или значение говорящего [1]. Способность понимать и производить коммуникативный акт называется прагматической компетенцией [2], которая включает час-

то чье-либо знание о социальной дистанции, социальном статусе между участниками коммуникации, культурных знаниях, такие как вежливость, и лингвистических знаниях как эксплицитно, так и имплицитно.

Лингвистическая прагматика, прагматическая лингвистика или прагмалингвистика не является четко очерченной лингвистической научной дисциплиной, поскольку она включает в себя комплекс вопросов разнородного характера, связанных с изучением говорящего субъекта, адресата речи, их взаимоотношений в коммуникации, ситуации речевого общения [3].

Любая коммуникативная ситуация предполагает общение в той или иной социальной сфере активности человека, которая накладывает определенные ограничения в выборе тем, норм, конвенций, ритуалов, речевых стереотипов того или иного функционального типа. Такими сферами деятельности субъекта принято считать:

- производственно-институционную;
- обслуживания;
- семейно-бытовую;
- досуга;
- окказиональную (однократная встреча с другим человеком).

Количество участников интеррогативной ситуации может быть различным: от одного до бесконечности. Обязательным для интеррогативной ситуации является участие говорящего, инициатора вопросительного высказывания в письменной или устной форме, в том или ином функциональном стиле, с различной интонацией. Это вопросительное высказывание может быть направлено как к одному участнику ситуации (в диалоге, письме), так и ко многим (читателям, слушателям лекции, теле- и радиопередачи и т.д.).

В связи с этим на первый план выдвигается проблема взаимоотношений между коммуникантами интеррогативной ситуации. И здесь, вероятно, уместно было бы также говорить о личностных факторах участников общения, о компонентах языковой личности:

- когнитивной (результат отражения актуальной ситуации речевого взаимодействия);

-операциональной (совокупность схем организации поведения в текущий момент);

-интенциональный (направленность и инициация активности);

- компоненте опыта (знание о мире) [4].

Любая интеррогативная ситуация задается говорящим с определенной целью:

а) получить, подтвердить или уточнить информацию о:

- ситуации в целом;

- отдельной стороне какого-либо факта, деятеле, носителе состояния, о признаке, тех или иных обстоятельствах;

- соответствии или несоответствии действительности;

б) спровоцировать получение информации, так как один из коммуникативных партнеров получает возможность высказаться;

в) активизировать коммуникативного партнера;

г) способствовать продолжению речевого общения;

д) выиграть время для того, чтобы обдумать аргументы или все сказанное до него;

е) управлять разговором: кто спрашивает, тот и ведет разговор;

ж) заблокировать мыслительный поток речевого партнера и направить его мысли в другом направлении;

з) более образно и доходчиво изложить мысли.

Список, вероятно, можно продолжить.

Цель говорящим может быть достигнута или не достигнута. Если цель достигнута, тогда слушатель реагирует на интеррогативное высказывание должным образом: он дает информацию, отвечает на вопрос, тем самым удовлетворяя коммуникативную потребность говорящего. Если цель говорящим не достигнута – это значит, что слушатель не желает "играть" по правилам инициатора интеррогативной ситуации.

Система отношений в интеррогативной ситуации не ограничивается отношениями между коммуникантами, она расширяется за счет отношений между участниками и темой, между участниками, референциальным соотношением запрашиваемого, уточняемого в высказываниях и действительностью, отношений участников к самим себе.

Действительность, или картина мира, представляется для каждого этноса по-разному. В каждом социуме действует определенная система, регулирующая взаимоотношения его членов, и это должно учитываться при типологическом рассмотрении интеррогативной ситуации, как и факторы места и времени. Важным при совершении речевого действия является, на наш взгляд, также выбор стратегии, или модуса общения, определяемого речевыми тактиками, перечень которых ограничивается в каждой сфере общения.

Интеррогативность может содержаться не только в вопросительных предложениях, но также и в побудительных и повествовательных предложениях. Тогда как в вопросительных предложениях запрос

информации очевиден, т.е. использование вопросительного слова, или же графического оформления – вопросительного знака в письменной речи- и вопросительной интонации в устной речи, в побудительном предложении интеррогативность проявляется через приказ или просьбу совершить действие, причем речевое, тогда как в повествовательном запрос информации эксплицируется менее требовательно. Например,

1. Where is she going?

2. Tell me where she is going. / Tell me please where she is going.

3. I want to know where she is going. / I wonder where she is going.

Во всех трех примерах запрашивается информация, но они различаются друг от друга как структурно, так и в выражении интеррогативности.

В примере (1) присутствуют все формальные признаки вопросительного предложения. Такие предложения часто употребляются в речи и выражают значение «желание знать».

Пример (2) по коммуникативной цели является побудительным предложением, и запрос информации выражен более категорично в приказе или просьбе. Побудительная часть (Tell me / Tell me please) выражает значение «желание» как-то повлиять на кого-либо, чтобы заставить его сделать так, чтобы мы знали [5].

Пример (3), по структуре являющийся повествовательным предложением, выражает «желание знать», но менее настойчивое. Слушающий может и не отвечать на данное высказывание, принимая его за реплику. Но здесь надо учесть статус спрашивающего коммуниканта. Если социальный статус его выше, то сила запроса в высказывании увеличивается, присутствует элемент императивности, и таким образом слушающий просто обязан ответить на реплику.

Каждое реализованное в речи предложение оказывается наделенным акторечной характеристикой, как эксплицированное в определенной внеязыковой ситуации, постольку должно существовать определенное соответствие между актами речи и собственно языковыми характеристиками предложений, служащих средством выражения речевых актов, должны существовать системные отношения во все совокупности речеактовых характеристик предложений. Изучение предложений в аспекте их акторечных свойств, а также соотношения прагматических и структурно-семантических особенностей предложений входит в задачи прагматической лингвистики.

Таким образом, коммуникативно-содержательный аспект предложения оказывается явлением двуплановым: с одной стороны, это общекommunikативное содержание предложения в понятиях "повествовательность", "вопросительность", "побудительность", находящиеся в однозначных соответствиях с синтаксической формой предложения, с другой, возможное акторечное содержание коммуникативных типов предложения [6].

Литература:

1. Лич Дж, Свартвик Я. Коммуникативная грамматика английского языка. - М.: Просвещение, 1983.
2. Kasper G. 'Can Pragmatic Competence Be Taught?' (Network #6: <http://www.hawaii.edu/sltcc/F97NewsLetter/Pubs.htm>), a paper delivered at the 1997 TESOL Convention, 1997.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. - М.: Сов. энцикл., 1990.
4. Сухих С.А., Зеленская В.В. Прагмалингвистическое моделирование коммуникативного процесса. – Краснодар, 1998.
5. Вежицкая А. Речевые акты // НЗЛ. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. - М.: Прогресс, 1985.
6. Каменская О.Л. Прагматические свойства текста // Язык как коммуникативная деятельность человека. Сб. научн. тр. МГПИИЯ им. - М.: Тореза. 1987.

Рецензент: к.филол.н., доцент Калиева К.А.
